

Письмо Кн. В. Ѳ. Одоевскому.

Ваше Сіятельство
 Любѣзный Князь
 Владиміръ Ѳедоровичъ.

Наскучилъ я вамъ своими прозъбами, или нѣтъ; угодно ли вамъ быть моимъ покровителемъ — или неудобно — незнаю самъ. Имѣя нужды лезу съ ними къ вамъ, прошу васъ. да и кого жъ мнѣ больше просить о нихъ; у меня кромѣ васъ, князя Вяземскаго и василья Андреевича Жуковскаго ни кого нѣту. Кому бы могъ передать ихъ такъ какъ вамъ. Кто кромѣ васъ былъ и будетъ ко мнѣ такъ снисходителенъ, какъ вы; не одинъ мѣсяць, а годы — цѣлыя годы по твердили эту истинну; каковы вы были ко мнѣ въ первый, точно таковы же остались и въ послѣдній разъ. Хороши, ласковы и добры. Василій Андреевичъ Жуковскій бывши у насъ въ Воронежѣ, просилъ обо мнѣ нашего Губернатора Ладыгина; по его прозъбѣ Ладыгинъ былъ ко мнѣ всегда хорошъ, дѣлалъ мнѣ много добра, кой какія люди, богъ знаетъ изъ чего на всякомъ шагу дѣлали мнѣ не пріятности; но подъ защитою Ладыгина наконецъ дѣлать ихъ мнѣ перестали. И все у насъ съ ними пошло мирно и покойно. Теперь Ладыгина нѣтъ, а въ мѣсто его, какъ говорятъ, будетъ у насъ Губернаторомъ Генераль Маіоръ Молостовъ, который былъ назначенъ Наказнымъ Атаманомъ надъ Аленбургскими войсками. Онъ теперь еще въ Питербургѣ. Я васъ покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, попросить Молостова, что бы онъ меня принялъ подъ свою защиту. А если этаго вамъ здѣлать будетъ нельзя, то прошу васъ пришлите мнѣ къ нему письмо. Я прошу васъ неради того, чтобы черезъ Губернатора выиграть что нибудь подлымъ образомъ, я не способенъ на подобныя штуки. А что бы въ случаѣ нужды я имѣлъ возможность пойтить къ своему начальнику и объяснить ему: что? иотъ чего? и чѣмъ помочь. ручаюсь вамъ напередъ что я вашу рекомендацію собой неочерню; и прежде не имѣлъ я буйнаго характера, а теперь иво все сталъ смотрѣть на наши дѣла житейскія и холодно и спокойно. То дѣло, по которому я ѣздилъ въ питербургъ, и которымъ безпокоилъ васъ много разъ, совершенно изгажено. Киселевъ не захотѣлъ здѣлать ни чего. И я по терялъ съ этимъ дѣломъ пять тысячъ рублей. Можно-бы было его и теперь еще по править. Еслибъ въ нашей Палатѣ былъ управляющій хоршій человекъ, а то, вы знаете ужъ его, что я объ немъ вамъ говорилъ — онъ таковъ и есть. И дѣла идутъ по прежнему. Не лутче — а хуже. Жаль что я не выпросилъ у васъ къ нему письма — я бъ сходилъ бы къ нему разъ пять, посмотрѣлъ бы этому праведнику въ глаза поближе. Но знать, богъ имъ судья, кто болѣнъ отъ природы, того вылечить видно не чѣмъ не лзя. Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ искренно васъ любящій и уважающій.

Вашего Сіятельства
 покорнѣйшій слуга
 Алексѣй Кольцовъ.
 Воронежъ. 1841 Года марта 22 дня.

Автографъ изъ собранія С. А. Рачинскаго, по порядку авторовъ № 30. На листѣ почтовой бумаги большого формата. Занимаетъ двѣ страницы. Это письмо было напечатано по автографу Татевскаго архива въ Полномъ Собраніи Сочиненій А. В. Кольцова. Подъ редакціей и съ примѣчаніями А. І. Ляценка. Изданіе Разряда Изящной Словесности Императорской Академіи Наукъ. (Академическая Библіотека Русскихъ Писателей. Выпускъ I.). См. Изд. 3-е, стр. 251—252 и примѣчанія, стр. 401. — Нами печатается съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Николай Ивановичъ Лодыгинъ былъ Воронежскимъ губернаторомъ съ 1836 г. Его смѣнилъ въ 1840 г. баронъ Х. Х. фонъ-деръ-Ховень.

Молостовъ — вѣроятно, Молоствовъ.

Киселёвъ — гр. Павелъ Дмитріевичъ (р. 1788, † 1872) — былъ министромъ государственныхъ имуществъ.